

Только когда машина въехала в деревню, Шэнь Син понял, что недооценил местные дороги — и водительское мастерство Цзян Линя. Некоторые тропинки казались пригодными разве что для трехколесного велосипеда, но Цзян Линь ухитрился втиснуть туда машину, буквально балансируя на краю обочины. Сам бы Шэнь Син точно бросил авто на полпути.

Вцепившись в поручень над дверью, Шэнь Син не выдержал:

— Герой, это единственная дорога? Скорая-то здесь проедет?

— Проедет. Машины скорой чуть уже моей, да и водители привыкли к таким маршрутам.

Деревни здесь сильно отличались от тех, что Шэнь Син видел в детстве на севере. Там дома обычно строились кучно, в ряд, а здесь из-за гор и неровного рельефа постройки были разбросаны как попало: один домик в одной лощине, другой — в следующей.

После нескольких поворотов Шэнь Син окончательно потерял ориентацию. Ему даже пришла в голову неуместная мысль: если Цзян Линь решит его сейчас продать, он дорогу домой в жизни не найдет. Наконец, машина остановилась у подножия холма.

Как только Цзян Линь вышел, навстречу ему выбежал мужчина лет сорока. Он говорил на сильном диалекте, и Шэнь Син понял лишь общую суть: мать коллеги Цзян Линя пошла искать двух отбившихся от стада овец, на склоне после дождя было скользко, и она сорвалась. Благо сосед был неподалеку, заметил и помог добраться до дома.

Цзян Линь поблагодарил соседа и провел Шэнь Сина в дом. Подойдя к кровати, он спросил:

— Тётушка, как вы? Где болит?

Шэнь Син увидел на кровати женщину лет шестидесяти. На ней была одежда, похожая на национальный костюм какого-то меньшинства, но какого именно — он не знал. Увидев Цзян Линя, она вцепилась в его руку, твердя, что всё в порядке и ей просто нужно полежать пару дней. Цзян Линь указал на соседа:

— Тётушка, это мой друг, он врач. Пусть он вас посмотрит? Если скажет, что всё хорошо — в больницу не поедем.

Поняв, что Цзян Линь просто хитрит, чтобы уговорить старушку, Шэнь Син вовремя включился:

— Расскажите, как упали? Где болит сильнее всего? Не переживайте, мы с Цзян Линем соседи, я посмотрю вас бесплатно, денег не возьму.

Только после долгих уговоров, опираясь на путанные описания женщины и перевод Цзян Линя, Шэнь Син смог оценить масштаб беды. Он отвел Цзян Линя в сторону и прошептал:

— Подозреваю перелом шейки бедра, и с коленом всё серьезно. Насчет болей в пояснице пока не ясно — то ли ушиб мышц, то ли повреждение позвоночника. Нужно срочно в больницу на обследование.

Спустя пятнадцать минут приехала скорая. Медсестра, увидев Шэнь Сина, удивилась, но объясняться было некогда. Он распорядился подготовить жесткие носилки и сам наложил временную фиксацию на ногу и спину Цао Шулань. Учитывая тряску на горных дорогах, он затянул фиксаторы потуже и лично проконтролировал, чтобы носилки несли ровно, удерживая

голову, шею и туловище на одной линии.

Старушка явно разволновалась от такой суеты. Цзян Линь долго успокаивал её, обещая, что они поедут не в «большую страшную» больницу, а в их местную уездную просто «сделать пару снимков»:

— Вы же там много раз были, не бойтесь. Я буду ехать следом на машине. Если станет плохо — сразу говорите доктору Шэню, не терпите.

Он бросил взгляд на Шэнь Сина. Тот, хоть и удивлялся такой заботе о матери коллеги, показал жест «Окей»:

— Не переживай, герой. — И тут же вспомнил: — Кстати, когда приедешь, привяжи Цяньцзиня к дереву во дворе больницы.

Домой он явно попадет не скоро, а рисковать салоном машины Цзян Линя не хотелось.

Когда Цзян Линь сел за руль, невралгия вспыхнула с новой силой. Руки на руле покрылись холодным потом. Он проглотил еще одну таблетку обезболивающего, с силой надавил на ноющие виски и поехал следом.

В приемном покое Цао Шулань сразу отправили на КТ и взяли анализы крови. Кровь требовала времени, но снимки были готовы мгновенно. Шэнь Син впился в них глазами. Цзян Линь быстро подошел:

— Доктор Шэнь, есть результаты? Как она?

— Твой коллега приехал?

Цзян Линь на мгновение замер:

— Он не сможет приехать.

Шэнь Син осекся, почувствовав неладное:

— А другие родственники?

— У тётушки Шулань есть брат в Цюйцзине, его известили. Они приедут завтра к обеду, не раньше. Говори мне, какая ситуация.

— По снимкам — с позвоночником всё нормально, скорее всего, просто сильный ушиб. Но есть перелом диафиза бедренной кости. Линия разлома неровная, есть осколки. Учитывая возраст, срастаться будет плохо, консервативное лечение не подходит. Сейчас ждем анализы крови. Если они позволят — я рекомендую операцию: фиксацию интрамедуллярным штифтом.

Цзян Линь потер лицо ладонями:

— Насколько велик риск?

Шэнь Син уловил в его голосе плохо скрываемую тревогу. Он невольно заговорил мягче:

— Эта операция дает отличные результаты при таких переломах. Это рутинная операция для ортопедии. К

тому же перелом закрытый, риск инфекции минимален. Оперировать буду я. Если предоперационная оценка будет в норме, риск не так уж велик.

Цзян Линь выдохнул. Шэнь Син поджал губы и взял следующий снимок:

— Есть еще одна проблема.

— Какая?

— На КТ попало и колено. У неё артрит, причем в правом колене сильный выпот (скопление жидкости). Обычно это лечится консервативно, но из-за падения повреждены связки. Это может резко ухудшить течение артрита.

Цзян Линь нахмурился:

— Есть выход?

— В идеале — замена коленного сустава. Если нет — физиотерапия, вытяжение, это облегчит боли. Но с возрастом будет становиться только хуже. Впрочем, это плановая операция. Я советую подождать хотя бы три месяца после операции на бедре. Пусть родственники подумают.

В этот момент медсестра принесла результаты крови. Шэнь Син быстро обсудил их с анестезиологом и подошел к Цзян Линю:

— Герой, противопоказаний нет. Можно оперировать. Свяжись с родными — можно подтвердить согласие по видеосвязи с записью, или пусть она сама подпишет бумаги, если в состоянии.

Спустя полчаса все формальности были улажены. Шэнь Син собрался переодеваться, когда Цзян Линь окликнул его. Голос офицера дрожал от напряжения:

— Доктор Шэнь... Пожалуйста.

Шэнь Син улыбнулся и махнул рукой, уходя в предоперационную. Полы его белого халата взметнулись при быстрой ходьбе, и Цзян Линю почему-то стало чуть спокойнее.

Это была первая операция на бедре, которую Шэнь Син проводил в этой больнице. Сложности она не представляла, но из-за того, что ассистент и медсестры были новыми, а операционная — незнакомой, он работал медленно и основательно. Операция длилась четыре с половиной часа. Последний раз Шэнь Син ел утром в отеле. В процессе он «заправился» бутылочкой глюкозы, но сейчас желудок буквально прилип к позвоночнику.

Выйдя из операционной, он увидел человека, который сидел в коридоре, низко опустив голову. Тот мгновенно вскочил. Губы Цзян Линя шевельнулись, но он не смог вымолвить ни слова. Шэнь Син улыбнулся и показал «Окей», а затем, засунув руки в карманы халата, подошел к нему:

— Операция прошла успешно. Два дня в реанимации под присмотром, и если всё будет хорошо — переведем в общую палату.

Плечи Цзян Линя поникли, словно с них свалился огромный груз. Голос его был хриплым и сухим:

— Слава богу... Спасибо тебе, доктор Шэнь.

— Да брось, это моя работа.

Цзян Линь протянул пакет:

— Не знал, когда закончишь, горячее побоялся брать. Перекуси хоть чем-то.

В пакете были сладости, хлеб, колбаса и молоко.

— Ты мой спаситель, герой!

Шэнь Син взял пакет и только сейчас заметил, что сосед выглядит пугающе: губы сухие и бледные, на щеках лихорадочный румянец, вид изможденный. Он внезапно коснулся тыльной стороной ладони лба Цзян Линя. Кожа была обжигающей.

— Да у тебя лихорадка!

Они стояли совсем близко. Цзян Линь чувствовал запах антисептика, исходящий от врача. Ему нестерпимо хотелось прижаться лбом к прохладной руке, но он сдержался:

— Ерунда. Наверное, простудился из-за похолодания.

Приемный покой находился на первом этаже, в коридоре гуляли сквозняки. «Неужели он просидел тут все четыре часа?» — подумал врач.

— Не шути с этим. Сейчас сезон гриппа. Иди в регистратуру, сдай кровь.

Цзян Линь вжался в спинку стула, словно сама мысль об анализах была ему противна:

— Не пойду. Всё нормально, попью горячей воды и пройдет.

Шэнь Син усмехнулся:

— Твоя горячая вода — прямо эликсир от всех болезней?

Цзян Линь промолчал, лишь спросил:

— Нужен кто-то в палате на ночь?

Странное чувство у Шэнь Сина усилилось. Операция закончилась, а родственники так и не объявились, и коллега даже не позвонил по видеосвязи. Это было ненормально. Вспомнив о профессии Цзян Линя, он почувствовал нехорошее предчувствие, но, глядя на состояние соседа, понял, что сейчас не время для расспросов.

— Не нужно. Я поменялся сменами, сегодня моё дежурство. Я присмотрю за тётушкой. Если что — сразу сообщу. А ты — немедленно, слышишь, немедленно домой пить свою воду!